

Оглядываясь вокруг, Фэн Хуй смог разглядеть, что этим культиваторам промыли мозги, чтобы навсегда остаться верными Тянь Чанмину.

Чтобы устранить опасные корни, эта утончённая мысль была запечатлена в глубине его разума. У каждого из этих тысяч культиваторов был некий талант. В будущем их талант расцветет.

Эти культиваторы поверили бы, что Тянь Чанмин был их спасителем даже на пороге смерти.

Невозможно было стереть все. К счастью, Фэн Хуэй должен был уметь удалить почти все следы этого от своей матери. Так как прошло всего несколько месяцев, это стало возможным.

"Как он смеет влиять на мысли матери?" Фэн Хуй пробормотал под своим дыханием. Через некоторое время его мать должна вернуться к нормальной жизни после его неустанных усилий.

Расширяя свое духовное чутье, Фэн Хуй расширил глаза, когда сканировал части света: "Это Тянь-Чанмин слишком зловеще".

В этом саксийском мире Тянь Чанмин подчинил себе бесчисленное множество существ. Благодаря его огромному духовному чувству и использованию законов мира, все были затронуты. Эта форма порабощения была отвратительна и уничтожила всю свободу воли. В те десять тысяч лет, когда он был лучшим культиватором, полумесяцем Бессмертным, так и случилось.

Без сомнения, новости о нем будут реверберировать по всему Саксийскому миру после убийства верховного лидера мира, Тянь Чанмин.

Фэн Хуэй нарисовал бы комбинированное намерение убить всех в этом мире.

Чтобы остановить утечку информации, он должен был положить конец жизни всех, кто смотрит. Если он не был готов убить весь мир Суся, Фэн Хуй должен был сделать это, чтобы обеспечить благополучие своей семьи.

Чтобы выкопать здесь корни, это холодное действие было необходимо, чтобы избежать неприятностей в будущем. В мыслях Фэн Хуя не было ничего важнее, чем безопасность его семьи. Если бы что-то могло навредить им, он бы безуспешно положил им конец.

Чтобы вернуться на прежнюю вершину, Фэн Хуй был безжалостен и отказался от своей морали. Чанхуа в оцепенении смотрел на своего преображенного сына: "Сын...?".

"Я доверяю тому, что делает Dàgē." Живя в апокалипсисе, Фэн Мэй был свидетелем бесчисленных зол мира. Зло не ограничивалось монстрами, и это было обычным зрелищем для

людей. В ее сознании, благополучие ее брата и матери было превыше всего.

Это был совершенно новый опыт для Чанхуа. За всю свою жизнь она никогда не видела своего гениального сына таким. Когда она ушла, Фэн Хуй был всё ещё её добрым, невинным сыном.

Шагая навстречу его матери, бездонные глаза Фэн Хуэй вызвали у неё недоверие. Масса культиваторов продолжала смотреть на этого странного, могущественного человека в изумлении.

"Ты..." Аура Тянь Чангмина поднялась, и его глаза были в ярости. Даже если он не был уверен в ситуации, он знал, что этот таинственный человек стремится убить его, Фэн Хуэй убийство намерение парило на небеса.

"Сегодня апокалипсис закончится". Чёрные глаза Фэн Хуй выстрелили в открытые глаза.

В слоях ночных облаков вспыхнули гром и молния. Толстые нити молнии спустились, ударив везде в пределах стадиона. Эти бесчисленные молнии сделали великолепную и великолепную сцену в темной ночи. Они приземлялись на культиваторы, заставляя их мгновенно падать на землю, дёргаясь и крича, один за другим.

"Стой, сынок!" Фэн Чунхуа в шоке уставился на своего сына. Увидев этого холодного, несравненного человека, она не могла поверить, что это её добрый малыш. Оглянувшись позади нее, она увидела, что её батальон потерял сознание от ударов.

Утешая ее запутанной матери, Фэн Мэй прошептал: "Когда мама никогда не верила в Dàgē?".

"Мать, Тянь Чанмин и его подчинённые разрушили наш мир", - сказал Фэн Хуй. "Это ничто по сравнению со страданиями Земли".

Фэн Хуэй понимал мысли своей матери, но не мог допустить, чтобы в будущем они были заколоты в темноте. Кроме того, он знал, что на её разум повлияло подчинение Тянь Чанмин. Вскоре, он бы устранить эту ядовитую мысль.

Остатки Земли были далеки от своей прежней огромной славы, и тот, кто ответственен за безумие и муки был этот Тянь Чанмин и его подчиненных. Его мать не видела отчаяния на Земле. Это было место обитания, похожее на ад.

Миллиарды потерянных жизней были слишком ясны в разуме Фэн Хуэй. В конце концов, он сожрал жизненно важные Ци этих трупов, чтобы вернуться на свою прежнюю вершину. Идя этим путем, он лишил свою человечность.

Столкнувшись с матерью и сестрой в оборонительной зоне, Фэн Хуй проигнорировал

пронзительные крики.

Слои ночных облаков расступились. С каждым его шагом земля дрожала. Атмосфера искажалась. Местные культиваторы с трудом дышали в этом плотном, хаотичном воздухе. Их легкие горели и деформировались. Один за другим бесчисленные фигуры стали падать на землю.

"Стойте, сейчас же!" Тиан Чангмин рычал, как его золотые мантии трепещали на яростном ветру. В один миг его высокая фигура предстала перед черноволосым мужчиной.

Не двигаясь, Фэн Хуэй посмотрел на того, кто вызвал хаос в его родном мире. Со спокойным лицом он чихнул: "Тянь Чанмин, я тоже не хотел иметь с этим дело". Это ты за это отвечаешь".

"Си ла..."

Образовалась черная трещина. Бесконечная тьма внутри пугает даже самую смелую душу.

Вернувшись на Землю, единственное, чего он хотел - это жить с матерью и сестрой в мире. Этот убудок все разрушил. Когда он чуть не потерял мать, его сердце было разбито на куски, и он не мог мыслить здраво.

Вновь объединившись с матерью, Фэн Хуэй теперь не хотел ничего, кроме того, чтобы всё закончилось и вернулся на круги своя, но он должен был снести достойное наказание за этого Тянь Чжэнминя.

В Длинном царстве ему ещё столько всего предстояло сделать. За миллиарды потерянных жизней Фэн Хуэй позаботился бы о том, чтобы этот человек с золотыми рукавами получил самый страшный конец.

"Что это..." Видя черную трещину, сердце Тянь Чангмина дрогнуло, когда он почувствовал напряженную ауру врага, которая была блистательной и соблазнительной.

"Нехорошо". Пытаясь контролировать законы мира, лицо Тянь Чангмина стало угрюмым. К его удивлению, его остановили. Как полумесяца Бессмертного, он знал причину.

Этот таинственный человек понимал законы больше, чем он сам. Тянь Чанмин сжимал кулаки: "Если бы я стал настоящим Бессмертным, этот человек был бы не более чем муравей передо мной".

После того, как переступил порог, чтобы стать истинным Бессмертным, законы мира были доминируют над их волей. На этом этапе, Тянь Чанмин также был бы в состоянии использовать энергию мира, как свою собственную.

Не колеблясь, чтобы зажечь нить его жизненной Ци, сила Тянь Чанмин вспыхнула, и его глаза стали малиновыми. Вынимая таинственное копьё из причудливых конструкций, он фыркнул: "Так что же, что ваше понимание законов превзошло мое?"

"В битве есть нечто большее. Вيني себя в том, что у тебя нет подходящего оружия." Это странное копьё имело сильное происхождение даже в Бессмертном мире. В мгновение ока это копьё пронзило его руку.

"Hong long long~" Этот простой шаг вызвал еще большее искажение окружающей атмосферы. На стадионе все сохранившиеся культиваторы рухнули на пол. Кроме четырех фигур, все оказались безжизненными.

Воздух дрожал.

"Хм..." Фэн Хуэй наблюдал за таинственным копьём, приближавшимся к его фигуре.

В конце концов, эти подчиненные были не более чем шахматные фигуры для этого Тянь Чанмин. Чтобы спасти свою шкуру, он без колебаний пожертвовал больше жизней.

Поднимая руку, глаза Фэн Хуэй сияли ярким светом. Отбросив копьё через законы мира, его лицо почернело.

Странные огни всех цветов стали окружать зачарованное копьё. Эти огни вращались перед тем, как сошлись в одной точке - наконечнике копьё. Формируя тёмную звезду, внезапно чёрная сфера окутала Фэн Хуэй.

Найти авторизованные романы в Webnovel, быстрее обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

"Dàgē!" Фэн Мэй кричала, как слезы катились по её щекам. Несмотря на мощь старшего брата, она опасалась за его жизнь, увидев эту пугающую чёрную сферу.

Наблюдая за схваткой, Чунхуа уже не было ни малейшего представления об остальных. Даже с промытым мозгом, ее дети были самыми важными. Дрожащей рукой она пыталась вырваться из этой оборонительной сферы.

Столкнувшись на невидимом барьере, Чанхуа закричал: "Выпусти нас, сынок! Мы должны идти домой!"

"Что?" Застряв в сфере, законы мира не смогли повлиять на эту таинственную черную сферу. Несмотря на его превосходное понимание, эта атака была для него загадочной.

Внутри сферы Фэн Хуэй не смог даже распространить своё духовное чувство за пределы сферы.

Увидев, что чёрная сфера держится, Тянь Чанмин улыбнулся: "Брат. Ты всё ещё мокрый за ушами, чтобы встретиться с кем-то вроде меня".

"Двое могут играть в эту игру". Чувствуя давление, приближающееся к нему, Фэн Хуй чихнул. Из его души в правой руке появился небесный меч палача, взрывающийся со злым умыслом.

Если бы смертный держал это оружие, его душа и плоть были бы уничтожены в одно мгновение. Это был древний артефакт, существовавший с незапамятных времен в Восточном мире, согласно бесчисленным свиткам.

Этот древний артефакт был слишком опасен, чтобы его можно было оставить в покое. Таким образом, Фэн Хуй спрятал его в пространстве своей души, чтобы никогда не открывать его внешнему миру. Когда он обнаружил этот меч как восемнадцатилетний Длинный Фэн Хуй, его разум был поглощён в течение нескольких недель.

Этот артефакт был большой причиной того, что он не боялся Чжао Цзина еще в школе Фудань, но тогда было бы опасно использовать это оружие, даже если бы большая часть оружия была запечатана.

Много лет назад зона отдыха оружия...

В центре огромного чёрного вулкана, этот небесный меч палача варил в самых глубоких частях лавы. На сотни миль рядом с вулканом не было никаких признаков жизни.

Всякий раз, когда к нему приближалась жизненная форма, их фигура засасывалась в небесный меч палача. После того, как новости распространились, никто не осмеливался осваивать местность, что привело к тому, что целые города были заброшены. При поддержке мировых законов, Фэн Хуэй смог противостоять большей части засасывания.

Освободив замысловатые печати, которые он оставил на мече, волосы на его коже начали расти. Закрыв глаза, Фэн Хуй смог почувствовать бесчисленное множество скорбных жизней, которые проглотил меч. Эти души кричали от безудержного негодования.

Казалось, что в этом мече спрятан целый другой мир: адское творение. Даже будучи верхним трансцендентом, Фэн Хуэй не смог ничего извлечь.

<http://tl.rulate.ru/book/35449/898646>